

У Сяовэй механически принял цветок, а его мозг всё ещё пытался осознать цифру в миллион юаней неустойки. Все его сбережения в сумме не покрыли бы даже малую часть этой суммы.

Снаружи виллы внезапно послышался рокот мотора, и все камеры развернулись к главным воротам. Черный Майбах проехал по рассыпанным лепесткам роз. Дверь открылась, и на землю ступила безупречно чистая оксфордская туфля, переходящая в длинную ногу, обтянутую строгими брюками.

Когда мужчина, согнувшись, выбрался из салона, У Сяовэй узнал лицо, которое в светской хронике окрестили золотой рукой шоу-бизнеса.

Генеральный директор Чэньюй Медиа, Чи Чэн.

У Сяовэй застыл на месте. Как он здесь оказался?

Мужчина обвел взглядом площадку, его глаза, словно рентген, просканировали У Сяовэя с ног до головы и наконец остановились на измятом стебле розы в его руках.

— Прошу прощения за опоздание, — Чи Чэн расстегнул пуговицу пиджака, подошел прямо к У Сяовэю и вытянул из его рук полусломанный цветок. — Это теперь моё.

Сказано это было с таким видом, будто он заявлял свои права на собственность.

У Сяовэй смотрел на это лицо. Два месяца назад он видел этого мужчину на совместном фото в ленте Юэ Юэ.

Тот самый подонок, который увел его бывшую девушку, теперь пришел сюда, чтобы клеить других мужчин!

Какое ещё это моё? Розу нужно было подарить понравившемуся участнику, а не забирать её самому!

— Это моё, — глядя на цветок, отрезал У Сяовэй.

За мониторами режиссер в восторге замахал руками:

— Этот момент просто потрясающий! Господин Чи оправдывает звание властного президента, даже в обычной беседе играет как профессионал!

Чи Чэн слегка приподнял бровь и, вставляя розу обратно в нагрудный карман рубашки У Сяовэя, невзначай коснулся пальцами его ключицы.

Раз уж добыча попала в расставленные им сети, сбежать ей было не суждено.

— Хорошо, пусть будет твоим.

У Сяовэй стоял у входа на виллу, сжимая в руке розу, которую Чи Чэн только что вернул ему, и чувствовал, как рушится его картина мира.

Шесть участников. Шесть!

Если прибавить его самого и Чи Чэна, получается восемь мужиков.

Здоровяк в костюме горничной улыбался ему, обнажая зубы, а из-под кружевных чулок торчали волосатые ноги — вылитая мутировавшая кукла Барби.

— Добро пожаловать на мужской спецвыпуск Сердечного сигнала! — прокричал режиссер в мегафон. — Прошу участников подарить розы тем, кто приглянулся вам с первого взгляда!

У Сяовэй: — ...

Он опустил взгляд на цветок в своих руках, затем поднял его на Чи Чэна, который неподалеку наблюдал за ним с полуулыбкой, и в голове у него пульсировала лишь одна мысль — бежать!

Он уже собрался рвануть к выходу, но его перехватила девушка из съемочной группы:

— Учитель У, запись программы уже началась, вы не можете уйти.

Вспомнив о миллионной неустойке, У Сяовэй застыл на месте, чувствуя, как душа покидает его тело.

Миллион. Даже если его продать, и десятой части не наберется.

— Я... — он глубоко вдохнул и постарался выдавить из себя дежурную улыбку. — Я просто хотел полюбоваться пейзажем.

Режиссер удовлетворенно кивнул и, поймав взгляд Чи Чэна, поспешил перейти к следующему этапу.

— Хорошо, теперь переходим к этапу распределения пар.

Он тяжело вздохнул. Инвестор — главный, а он лишь наемный работник.

В гостиной воцарилась странная атмосфера. У Сяовэй сидел на самом краю дивана, весь

напряженный, словно готовый в любую секунду выпрыгнуть в окно.

— Всем привет, я Линь Сяобэй, мне 22 года, я стример киберспорта, — улыбчивый парень с детским лицом представился, не сводя глаз с У Сяовэя. — Мне нравятся солнечные парни.

У Сяовэй: — ...

Не смотри на меня, я натурал, натуральнее некуда.

Затем встал мускулистый парень, скинул верхнюю одежду, демонстрируя пресс:

— Я фитнес-тренер, люблю тех, кто бросает вызов.

У Сяовэй: — ...

Это шоу вообще можно показывать?

Когда очередь дошла до здоровяка в костюме горничной, тот жеманно пропищал:

— А я косплеер, больше всего люблю властных президентов! — закончив, он подмигнул Чи Чэну.

У Сяовэй чуть не поперхнулся собственной слюной.

Наконец, очередь дошла до него.

— У Сяовэй, 26 лет, актер короткометражек, — сухо произнес он. — Меня сюда затащил агент, я люблю женщин.

На две секунды повисла тишина.

Режиссер за кадром отчаянно подавал знаки:

— Учитель У, у нас шоу про любовь, вы должны подыграть...

Если бы инвестор лично не настоял на кандидатуре У Сяовэя, да и зрители не обожали смотреть, как натуралов превращают в геев, он бы ни за что не пригласил такого проблемного участника.

Но при мысли о взлетевших рейтингах на его лице снова появилась улыбка.

У Сяовэй: — ...

Чи Чэн внезапно тихо рассмеялся, вальяжно откинулся на спинку кресла и положил руку на подлокотник.

— Чи Чэн, гендиректор Чэньюй Медиа, — его взгляд был прикован к У Сяовэю. — Люблю тех, кто упрямится.

У Сяовэй: — ???

Ты вообще понимаешь, что такое приличия?

Когда этот фрагмент вышел в прямом эфире, чат взорвался:

— Офигеть! Господин Чи сейчас открыто признался?

— Умираю со смеху, выражение лица У Сяовэя будто говорит: спасите меня, спасите!

— Натурала принудили сменить ориентацию, я буду смотреть это шоу до конца!

По правилам этапа распределения пар участники должны были подарить розы тем, кто им приглянулся.

У Сяовэй сжал цветок, обвел взглядом шестерых участников и в итоге остановился на здоровяке в костюме горничной.

Тот ранее говорил, что любит властных президентов, а У Сяовэй считал себя нищевродом, так что вряд ли он ему приглянулся. Подарить розу ему было самым безопасным вариантом.

К тому же он видел в соцсетях много роликов о том, что такие здоровяки-горничные — это просто образ, как и их актерская игра, а в жизни они любят девушек.

Поэтому У Сяовэй решил, что тот не гей... наверное?

Он набрался смелости и подошел к нему. Только он собрался протянуть цветок, как чья-то рука перехватила его запястье.

Чи Чэн неизвестно когда оказался у него за спиной, его пальцы обжигали.

— Моё, — холодно сказал он и просто вытянул розу из рук У Сяовэя.

У Сяовэй: — Кто твой?

Этот человек слишком властный. Он что, решил играть роль тирана на протяжении всего шоу?

Режиссер даже не вмешивается, он же портит весь ход программы.

Чи Чэн приподнял бровь:

— Неустойка.

Эти три слова ударили прямо по больному месту У Сяовэй.

Режиссер в восторге хлопнул себя по бедру:

— Отлично! Этот момент просто супер!

Итоговый результат распределения пар — Чи Чэн и У Сяовэй, принудительная связь.

— Поскольку вы видите впервые, сегодня вечером ночуете в двухместном номере согласно результатам, — режиссер протянул карточки от номеров. — Завтра начнутся официальные задания.

У Сяовэй смотрел на карточку в своей руке, потом на невозмутимого Чи Чэна рядом, и у него мурашки побежали по коже.

— Я буду спать на диване, — твердо сказал он.

Чи Чэн взял карточку, провел языком по щеке и хищно улыбнулся:

— Как хочешь.

Раз уж добыча сама зашла в логово, куда ей теперь деться?

Пять минут спустя У Сяовэй стоял у входа в номер и был в полном шоке.

Роскошный люкс, а в нем всего одна большая кровать.

Это вообще нормально? Их что, ограбили перед заселением?

Заметив шок на его лице, Чи Чэн неспешно расстегнул запонки:

— Эффект шоу, пойми.

У Сяовэй: — ...

Если он сейчас выпрыгнет в окно, это еще считается побегом?

<http://bllate.org/book/20548/2052247>